

12+

Теоретический и научно-методический журнал

8

2025

ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ *в школе*

ЧИТАЙТЕ В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ :

- Битва за Кавказ (1942–1943 годы)
- Историческая политика, историческая память, историческое образование: проблемы взаимодействия
- Современные школьные уроки истории и обществознания в условиях суверенизации российской системы образования: традиции и новации в методике обучения

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА: Преподавание военной истории в школе

ИСТОРИЯ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ: Причины и предпосылки чеченского вооружённого конфликта: зарождение и вызревание радикальных течений ислама на Кавказе в середине 80-х – начале 90-х годов XX века

МЕТОДИКА: Использование материалов исторической метрологии в высшем педагогическом и школьном образовании

Преподавание истории в школе № 8-2025
Индекс для подписки на почте: ПП396

ISSN 0132-0696

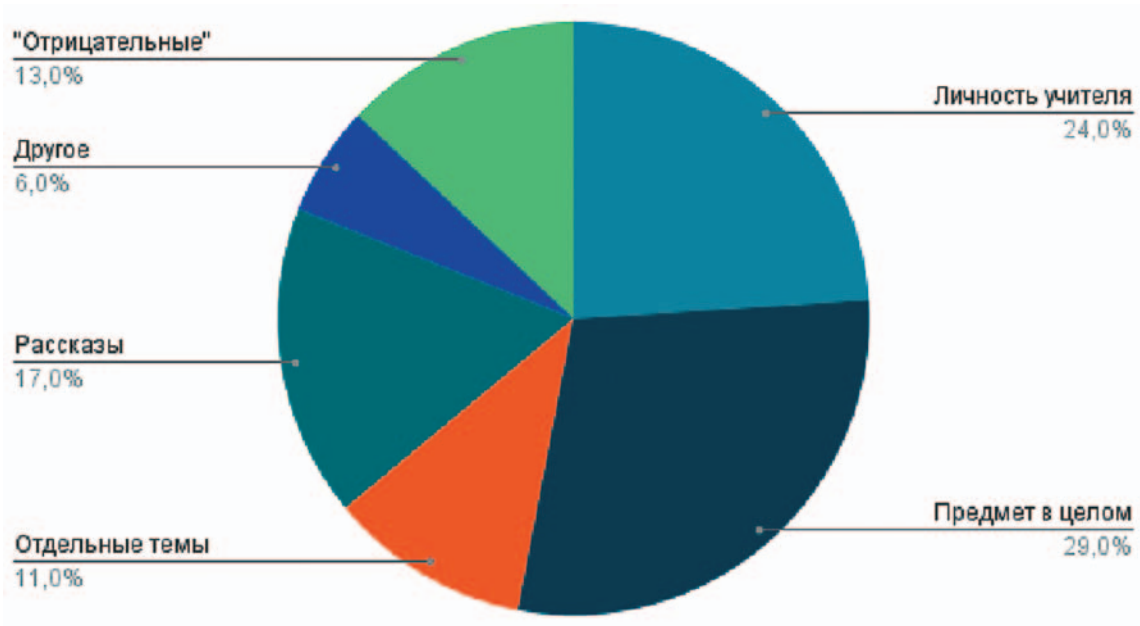

Рис. 1. Ответы учащихся на задание № 1 «Больше всего меня привлекает на уроках истории ...»

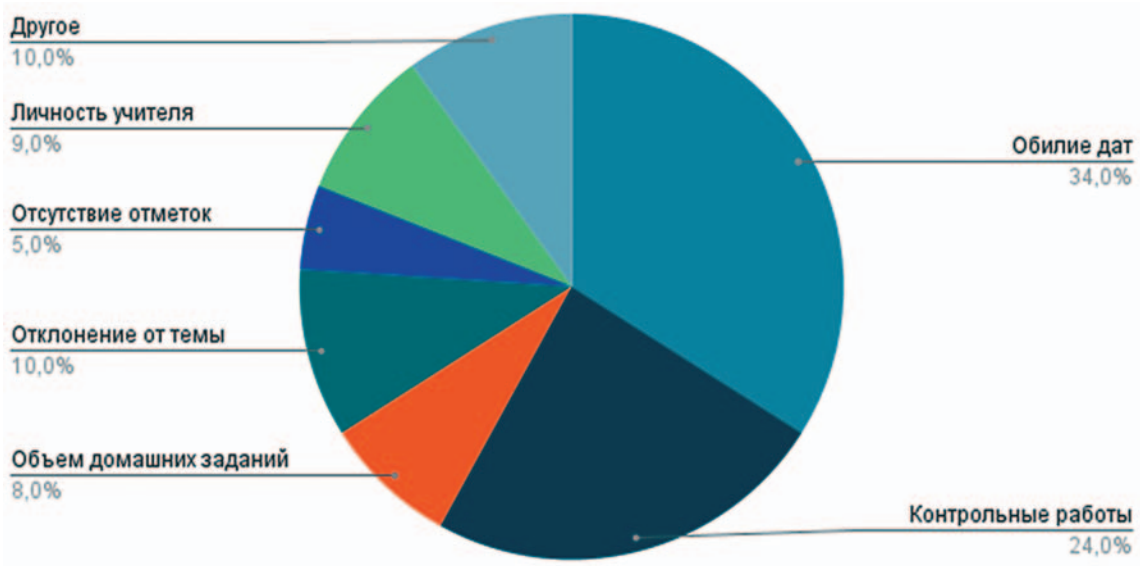

Рис. 2. Ответы учащихся на задание № 2 «Больше всего меня НЕ привлекает в уроках истории ...»

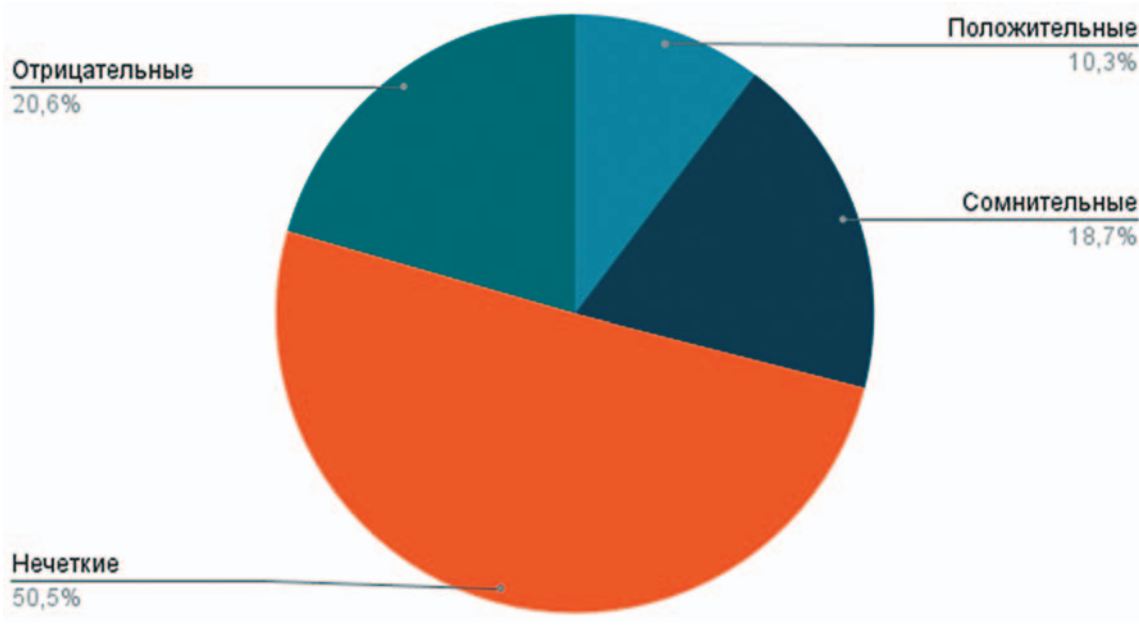

Рис. 3. Ответы учащихся на задание 3: «Изучение истории нужно для того, чтобы ...»

Рис. 4. Ответы учащихся на задание № 6: «Больше всего я люблю ходить в школу, потому что ...»

Е.С. Собкова, С.Е. Лазарев

Причины и предпосылки чеченского вооружённого конфликта: зарождение и вызревание радикальных течений ислама на Кавказе в середине 80-х — начале 90-х годов XX века

Аннотация. Авторы провели исследование зарождения чеченского вооружённого конфликта и вызревания радикальных течений ислама на Кавказе в середине 1980-х – начале 1990-х годов. В статье приводятся хронология событий и причины, положившие начало одному из самых кровавых боестолкновений на постсоветском пространстве. Сделан вывод о том, что предпосылки войны были заложены давно и достигли острой фазы осенью 1994 года. В качестве таковых можно выделить: формирование этнического национализма у чеченцев на почве ощущения ущемления национальных прав, приведшего к желанию получить автономию. А нарушение норм и принципов национальной и кадровой политики, игнорирование демографических и социальных проблем в республике, ухудшение экономического положения населения, исторический фактор сделали этот конфликт неминуемым.

Ключевые слова: ислам, Кавказ, радикальные течения, чеченский вооружённый конфликт.

Сведения об авторах:

Собкова Елена Сергеевна – студентка 5-го курса исторического факультета;
Тольяттинский государственный университет (г. Тольятти, Россия)
E-mail: esobkova@inbox.ru

Лазарев Сергей Евгеньевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории российского и зарубежного права, профессор Академии военных наук Российской Федерации;

Владивостокский государственный университет (г. Владивосток, Россия).

E-mail: lasarev2009@yandex.ru

E.S. Sobkova, S.E. Lazarev

The causes and prerequisites of the Chechen armed conflict: the emergence and maturation of radical Islamic movements in the Caucasus in the mid-80s – early 90s of the XX century

Summary. The authors conducted a study of the origins of the Chechen armed conflict and the maturation of radical Islamic movements in the Caucasus in the mid-1980s and early 1990s. The article provides a chronology of events and the reasons that initiated one of the bloodiest clashes in the post-Soviet space. It is concluded that the prerequisites for the war were laid long ago and reached an acute phase in the autumn of 1994. As such, one can single out: the formation of ethnic nationalism among Chechens based on a sense of infringement of national rights, which led to a desire to gain autonomy. And the violation of the norms and principles of national and personnel policy, ignoring demographic and social problems in the republic, the deterioration of the economic situation of the population, and the historical factor made this conflict inevitable.

Keywords: Islam, the Caucasus, radical movements, the Chechen armed conflict.

Information about the authors:

Sobkova E.S. – 5th-year student of the Faculty of History;
Tolyatti State University (Tolyatti, Russia).

Lazarev S.E. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of Russian and Foreign Law, Professor of Academy of Military Sciences of the Russian Federation;
Vladivostok State University (Vladivostok, Russia).

Введение

Кавказ как один из российских регионов не был изначально исламским – традиционный ислам только-только начал распространяться в XVIII в. во времена военно-политического и религиозного деятеля шейха Мансура. Многие чеченские сообщества на тот момент ещё были языческими.

На Кавказе был заложен целый узел социальных, экономических и политических проблем, которые проявились ближе к середине 1980-х – началу 1990-х гг. в виде радикальных течений традиционного ислама.

Актуальность и новизна темы связана с заметным развитием исламского радикализма на постсоветском пространстве, который представляет серьёзную угрозу для национальной безопасности Российской Федерации, поскольку может быть использован и как инструмент политической борьбы за счёт применения насильственных методов его сторонниками.

Что касается историографии, авторитетные исследования посвящены не только основным аспектам чеченских кампаний, но и их религиозной составляющей. Обращение к этим источникам позволяет глубже понять процессы зарождения исламского радикализма и проблемы проведения контртеррористических операций.

Исследование предыстории чеченского вооружённого конфликта, а именно зарождение и вызревание радикальных течений ислама на Кавказе в середине 1980-х – начале 1990-х гг. позволит отследить хронологию появления сепаратистских и радикалистских настроений среди местного населения.

Среди отечественных исследователей Чеченская война считается примером успеха в контрпартизанской войне, однако удачи российских военных остаются малоизве-

стными публике. Такой точки зрения придерживаются В.А. Тишков¹, А.П. Бабенышев², В.А. Гуров³, Е.А. Норин⁴. Радикальному исламу посвящены работы таких авторов, как М. Иорданов⁵, А. Келиматов⁶, С.У. Дюшенбиев⁷, Р.Я. Эмаинуилов⁸.

Помимо того, сами Чеченские войны характеризуются несколькими вариантами названия. Изначально боевые действия на Северном Кавказе законодательно определялись как «наведение конституционного порядка в Чеченской Республике», а потом – как «контртеррористическая операция». Авторство же более знакомого и привычного наименования «Чеченская война» принадлежит западным историкам, политикам и журналистам⁹. Что касается чеченских историков, то они не принимают названия «Чеченские войны» по отношению к вооружённым действиям 1994–1996 и 1999–2017 гг.

Практическая значимость заключается в том, что изученное будет возможно использовать для разработки стратегий по пресечению радикального ислама среди населения Кавказа.

Целью предпринятого исследования является создание теоретической базы для дальнейшего изучения радикальных течений ислама на Кавказе. Помимо этого, работа призвана решить те проблемы, которые были полностью или частично не решены предыдущими авторами. Объектом выступает сам процесс зарождения и вызревания радикальных течений традиционного ислама на Кавказе в середине 1980-х – начале 1990-х гг.

Зарождение и вызревание радикальных течений ислама

Советский Союз представлял собой федерацию, в которой союзному центру, на-

ходившемуся в Москве, были подчинены национальные республики. Крупнейшей республикой в составе СССР была РСФСР, ставшая после провозглашения независимости Российской Федерацией, в её состав и вошла Чечено-Ингушская Автономная Советская Социалистическая Республика (ЧИАССР), а также граничащие с ней другие регионы РСФСР.

Ближе к середине 1980-х – началу 1990-х гг. на Кавказе начинается процесс зарождения и вызревания радикальных течений традиционного ислама на фоне неуклонного и случившегося развала Советского Союза.

Базой для радикальных течений стали существовавшие национальные обиды, сложившиеся после в особые национальные миф и легенду. Болезненной темой для кавказских народов стала депортация чеченцев и ингушей¹⁰. Спровоцировали её в определённой мере проблемы антисоветской борьбы и бандитизма в ЧИАССР, которые наблюдались с момента создания национальной республики, а не только во время Великой Отечественной войны¹¹. Депортация сказалась на шедшей модернизации чеченского общества. К 1991 г. для многих депортация или ссылка стали частью личной и семейной истории, закрепив тотальную закрытость чеченского общества, его архаику и фактический статус горных сёл как некоего «гетто»¹².

В 80-е годы XX в. среди советских мусульман стала распространяться идея исламского фундаментализма – себя ваххабиты ставили в противовес «безбожному» обществу, официально мусульманскому духовенству и одновременно критиковали «народный ислам»¹³.

Влияние исламского фундаментализма на постсоветские национальные движения подмечал философ Т.С. Саидбаев. По его мнению, исламизм позднейших национальных движений – это прикрытие социально-политических требований, которые и решали проблемы, что не могло сделать светское правление¹⁴. Официальное воз-

рождение и признание ислама и его институтов в Чечне связано с перестройкой.

Воинствующий ислам мог встретиться среди мюридов Кунта-Хаджи, которые в советские времена объединялись в полулегальные закрытые общества, поскольку из-за своеобразной обрядности подвергались преследованию ещё в царской России¹⁵.

Завезённая извне радикальная псевдорелигиозная идеология – ваххабизм – отвечала на сформировавшиеся обиды, вместе с тем привела к искусственной сегрегации православных и мусульманских народов на «своих» и «неверных». Сторонники «чистого ислама», как они себя называли, заметно выделялись из основной массы верующих активным неприятием «безбожного» общества, оппозицией к «официальному» мусульманскому духовенству, поскольку центральное место в ваххабизме занимает отрицание властей, не исповедующих нормы шариата, и критическое отношение к «народному исламу»¹⁶.

Зарождение и вызревание радикальных течений ислама на Кавказе началось в середине 1980-х гг., хотя сепаратизма как такового в Чечне ещё не существовало – чеченские лидеры не выступали во главе сепаратистских ячеек, а то и вовсе поддерживали демократичные государственные институты.

Не было для чеченского сепаратизма и экономико-финансовой основы. Сам по себе Северный Кавказ и его этносы при своих особенностях, характере и менталитете уже довольно давно существовали в привычном составе военной системы.

Однако республика продолжала оставаться одной из самых бедных. Несмотря на дотации из Москвы, в собственной нефтедобыче наблюдался низкий уровень, поскольку вся промышленность была завязана на привозной нефти из Азербайджана и Западной Сибири, а иных природных ресурсов не имелось.

В конце 1980-х гг. в Чечне проживало более 1 млн. чел.¹⁷ В те годы регион считался относительно благополучным – быстры-

ми темпами развивалась лёгкая промышленность, насчитывалось несколько десятков нефтяных и газовых месторождений (см. рис. 1 здесь и далее на цв. вкладке).

Депрессивность региона отражалась в нехватке рабочих мест – больше всего она коснулась чеченцев, которые в конце 1950-х гг. были реабилитированы или вернулись из ссылки. Преимущественно они жили на доходы от натурального хозяйства, стихийного строительства в составе чеченских бригад и работы на Севере.

Изначальное дудаевское движение приобрело характер национально-сепаратистского в основном за счёт тех чеченцев, которые так и не смогли предстать новой общностью людей – советским народом. В местную номенклатуру входило тогда много молодых активистов, в том числе и те, кто получал образование в Москве.

Сепаратизма как такового не было, пока не образовался вакуум власти в ещё общем союзном государстве. Чеченский сепаратизм новейшего времени стал его ситуативной реакцией в попытке организовать «свое пространство» в условиях политического хаоса без каких-либо доктрин, проектов и поддержки из-за рубежа.

Одна из вещей, которые очень серьёзно влияли на события начала и середины 1990-х гг. – сильная деморализация общества. Отметим, что первая Чеченская война началась не с призывов к отделению, а с высокого уровня преступности и систематических нарушений прав человека, деградации внутренних правовых механизмов, отказа соблюдать международные нормы, что подорвало доверие федеральной власти к Чеченской Республике Ичкерии как государственному институту¹⁸.

К тому моменту сторонниками Джохара Дудаева были полуофициальные вооружённые формирования, исламские фундаменталисты (о которых упоминалось ранее), жители горных районов Чечни. Небольшое исключение составляли чиновники, связанные с ними правительственные бизнесмены и национальная гвардия.

Оппозицией же стали интеллигенция, рабочие и служащие, в отношении которых по инициативе Д. Дудаева проводилась политика террора (данные об этом содержались, в частности, в материалах «Независимой газеты» за 1991 г.¹⁹).

В тот же период проявляется и исламский фактор. Во внутренней политике самопровозглашённой Чеченской Республики Ичкерия, непризнанного государственного образования террористического толка, чьим президентом стал Джохар Дудаев, опорой для социально-экономической стабилизации начинает выступать религия.

После распада СССР начался процесс распада РСФСР. Органы государственной власти перестали функционировать как таковые, в результате чего в Чечне безопасность начали обеспечивать родоплеменные институты, где коренные жители оказались в более защищённом положении, чем русскоязычное население, привычное к государственной форме организации.

Всплыли давние обиды, отсылки к истории противостояния между народами Чечни и Российской империей²⁰, подавление чеченских восстаний в советское время и депортация 1944 г.²¹ Одной из главных проблем Северного Кавказа являлось то, что он позже других регионов вошёл в состав России, и революция, обернувшая вспять процесс русификации Кавказа, не дала сделать его народы комплементарными русскими, как это произошло, например, с татарами, башкирами, чувашами и якутами.

Предпосылки войны: хронология событий

Конец 1987 г. – это задокументированное начало сепаратистского движения на Кавказе. Поводом стало начало строительства биохимического завода по производству лизина вблизи Гудермеса, против которого выступили чеченские специалисты совместно с Русланом Эзбулатовым²².

Фактически с этого события начинается политическая жизнь города Грозного, где

«неформалы» объединялись в организации и устраивали митинги. В качестве «неформалов» выступали «угнетённые массы» общественно-политического движения того времени – люди, которых не устраивала доминирующая концепция «добровольного вхождения Чечни в состав России» за авторством идеолога обкома КПСС и профессора В.Б. Виноградова, а также преимущественно беднейшие слои чеченского общества, отличавшиеся политической неграмотностью²³.

23 мая 1988 г. – рождение движения «Народный фронт», происходившего из «Союза содействия перестройке» и переделанного по образцу прибалтийских республик после многотысячного митинга местных жителей, выступавших против строительства в Гудермесе биохимического завода. Митингом руководил Хож-Ахмед Бисултанов, быстро сменивший вектор «Народного фронта» с экологических требований на политические.

Выступление «Народного фронта» способствовало возникновению научно-просветительского общества «Кавказ», которое специализировалось на раскрытии «белых пятен» и проблем в истории вайнахов. «Кавказ» – это первая организация национальной интеллигенции, пытавшейся взять вверх над чеченской оппозицией.

Инициативу подхватывали и другие печатные издания «неформалов», например, образованный чеченским редактором Л.Д. Салиговым бюллетень «Справедливость», где публично обсуждались запретные темы истории чеченцев и ингушей на волне гласности и демократизации.

В июне 1989 г. первым секретарём Чечено-Ингушского обкома КПСС впервые был избран чеченец Д.Г. Завгаев, который организовал мощное давление на Москву с помощью пленума Чечено-Ингушского обкома и оппозиции «Народного фронта». Естественно, что такой головокружительный успех был по большей части связан с накопившейся усталостью от нерешённых социально-экономических и политических

проблем, «лекарством» от которых казалась либерализация режима власти в Грозном и по всему региону.

«Правление» Д.Г. Завгаева характеризовалось возросшей значимостью исламской религии среди заведомо светского населения Чечни – было создано самостоятельное духовное управление мусульман в лице муфтията, построены мечети, открыты исламские институты в Назрани и Курчалое, совершён коллективный хадж в Саудовскую Аравию.

В дальнейшем чечено-ингушское мусульманское духовенство восприняло выступление национал-радикалов с целью захвата власти как опасную авантюру. В свою очередь, низовое духовенство, руководители и активисты ряда мюридских общин, преимущественно последователи шейха Кунта-Хаджи, оказывали им решительную поддержку. К ним присоединились и многие старейшины влиятельных чеченских тейпов, традиционно воплощавшие в местном обществе симбиоз адата, обычаев, не отражённых в шариате, и шариата, мусульманских предписаний.

Последователи Кунта-Хаджи проживали на тот период в горных районах Чечни, где преобладала высокая религиозность в форме народного и фольклорного ислама и наблюдалась культурная отсталость. Последователи Кунта-Хаджи оказали наиболее активную поддержку Д. Дудаеву в виде митингов и съездов сторонников Исполкома Общенационального конгресса чеченского народа, которые сопровождались скандированием «Аллах Акбар» и периодическим исполнением зикра в качестве ритуальной части.

Так, помимо двух традиционных для Чечни тарикатов – накшбандийа и кадирийа – широкое распространение получило вахабитское направление.

Духовный идеологический вакуум в доплате к вакууму власти заполнился религиозно-националистическими и религиозно-шовинистическими идеями, в которых ислам выступал как средство утвержде-

ния власти, формы идентичности и консолидации населения. На базе ислама ваххабитского толка стал формироваться политический терроризм, исходивший из антирежимных и сепаратистских лозунгов организаций «неформалов».

5 мая 1990 г. в Грозном лидеры неформальной группы «Барт» З.А. Яндарбиев, Л.У. Усманов и М.Г. Темишев учредили «Вайнахскую демократическую партию», ставшую впоследствии партией ярких экстремистов.

Проблемы начались после августовского путча 1991 г., когда общественное движение во главе с Джохаром Дудаевым выступило с требованиями отставки Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР и проведения новых выборов. По данным Всесоюзной переписи населения на 1989 г. население Грозного составляло 397 тыс. чел., из них этнически русских было 210 тыс.²⁴ По сведениям журналистов с 1990 г. начались преследования русских в Чечне: появились первые «письма счастья» в почтовых ящиках с анонимными угрозами и требованиями покинуть Чеченскую Республику, исчезали молодые русские девушки, избились и пропадали русские парни²⁵.

Чеченец из тайпа цечои и экс-генерал советской армии Джохар Дудаев относился к вчерашним советским офицерам. В дальнейшем в основном благодаря этому он и приобретёт популярность среди сторонников — для чеченца жизненный путь Д. Дудаева действительно был успешным²⁶. Он был первым генерал-майором авиации среди чеченцев, отличался лидерскими качествами, военной подготовкой и считался превосходным оратором. Надо отметить, что вышеперечисленные факты перевесили и тот факт, что он участвовал в Афганской войне против таких же мусульман, как и он сам. Прежде убеждённый «местный коммунист» предстал после развала СССР как образец яркого националиста, видевший сверхдержаву как механизм, оторванный от интересов большинства населения. Конечно, не могло не сказаться на вызревании

конфликта наличие в бывших республиках национальных элит, которые, в отличие от русских, обладали заряженным ультранационалистическим ядром.

В большой политике Д. Дудаев оказался не без помощи Зелимхана Яндарбиева, который до чеченского конфликта был советским чиновником и писателем. З. Яндарбиев стоял у истоков проекта «Республика Ичкерия» — подводил идеологическую базу под действия бандитов, добывал деньги на войну в странах Ближнего Востока, добивался поддержки своего движения от международных террористов и политиков.

Альтернатива власти Д. Дудаева на тот период представлялась двумя сторонами — людьми, которые соревновались с ним на выборах президента Чеченской Республики Ичкерия в 1991 г., и радикалами. Основной альтернативой Д. Дудаеву выступал З. Яндарбиев, сторонник джихадистских идей по отношению к Российской Федерации.

Амбициозный З. Яндарбиев был самостоятельной политической фигурой ещё до появления Д. Дудаева, поэтому рассчитывал, что последний будет «вторым номером». Однако З. Яндарбиев отличался меньшей политической гибкостью, предпочитая идти напролом, в то время как Д. Дудаев покорила население своей харизмой. Кроме того, З. Яндарбиев, в отличие от Д. Дудаева, был исламистом и националистом, хотя с точки зрения исламской догматики национализм и ислам — взаимоисключающие понятия.

Гораздо более слабой альтернативой являлись те люди, которые соревновались с Д. Дудаевым на выборах президента Чеченской Республики Ичкерия в 1991 г. — Рамазан Гойтемиров и Мамака Сулаев. Они не были крупными политическими фигурами и оказались забыты сразу после выборов.

Среди ослабевших представителей просоветской политической ветви как альтернативы — выходец из тейпа Гендарганой Доку Гапирович Завгаев (см. рис. 2). С марта 1990 г. по 6 сентября 1991 г. он занимал пост председателя Верховного совета Чече-

но-Ингушской АССР, после чего под давлением сторонников Общенационального конгресса чеченского народа ушёл в отставку. Он не играл самостоятельной роли – не обладал авторитетом, не имел силового ресурса, выступая в качестве «свадебного генерала».

Альтернативой мог бы стать бывший Председатель Верховного Совета РСФСР Руслан Имранович Хасбулатов, однако его он был лишь в силу связей со старым чеченским истеблишментом (см. рис. 3).

В остальных вопросах он оставался лидером проигравшей партии внутри Российской Федерации, а потому никогда не занял бы серьёзных постов при Б.Н. Ельцине.

Конечно, существовала ещё пророссийская альтернатива – бывший генерал-майор налоговой полиции России и также бывший председатель Временного совета Чеченской Республики Умар Автурханов (см. рис. 4).

Основной его плюс состоял в занимаемой им антидудаевской позиции и системности. У. Автурханов мог бы найти общий язык с «федералами», поскольку был настроен на конструктивный разговор и на выход Чеченской Республики из состава Российской Федерации. Для России он был вменяемым вариантом, однако не являлся публичным политиком. У. Автурханову было бы очень тяжело выигрывать выборы, поскольку все его полномочия ограничивались решениями в рамках главы администрации и местного чиновника.

23 ноября 1990 г. в Грозном прошёл общенациональный конгресс чеченского народа, во время которого была принята декларация о государственном суверенитете Чечено-Ингушской союзной республики в составе СССР.

Летом 1991 г. в Чечне царило двоевластие: продолжало работать правительство Чечено-Ингушской АССР и одновременно существовало правительство Чеченской Республики Ичкерия Д. Дудаева. После неудачи ГКЧП (Государственного комитета по чрезвычайному положению) в августе 1991 г. чеченские сепаратисты почувствова-

ли наступление благоприятного момента, и вооружённая гвардия Джохара Дудаева приступила к активным действиям в Грозном. Фактически на территории Чечни произошёл государственный переворот.

5 сентября отряд национальной гвардии захватил здание республиканского КГБ, убив сотрудника, после чего советское оружие перешло отряду Д. Дудаева, объявившего, что законы СССР больше не действуют на территории Чечено-Ингушской Республики.

6 сентября 1991 г. вооружённые сторонники Д. Дудаева ворвались в здание Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР и разогнали депутатов. Многие были ранены, председателя совета Виталия Куценко убили – выкинули из окна третьего этажа. В тот момент Верховный совет Чечено-Ингушской Республики был низложен и передал всю власть над территорией Чечню исполкому Общенационального конгресса чеченского народа во главе с Д. Дудаевым, который зачитал обращение, где назвал руководство республики «преступниками, взяточниками, казнокрадами» (см. рис. 5).

27 октября 1991 г. состоялись выборы президента и парламента Чечни. После объявления предварительных результатов Д. Дудаев провозгласил республику независимым государством, о чём уведомил российское руководство. Москва предприняла попытку усмирить Д. Дудаева – президент Б.Н. Ельцин ввёл режим чрезвычайного положения, направив в Грозный спецназ ВДВ на военно-транспортном самолёте. Он создал этим повод для начала войны (см. рис. 6).

Ситуация осложнялась тем, что в республике имелось большое количество советского вооружения, которое не было возможности вывезти. Не успевашее вывезти вооружение и боеприпасы просто оставались сепаратистам, не считая того, что значительная часть военных складов была разграблена. Впоследствии это подтвердит первый вице-премьер Правительства О.И. Лобов на пленарном заседании Государственной думы²⁷.

Определённое время ситуация в Чеченской республике сдерживалась. Д. Дудаев был только номинальным главой сепаратистов, поскольку вся власть держалась за счёт вооружённых отрядов и лояльных ему автономных атаманов-боевиков. Против Д. Дудаева сформировалась оппозиция, но изначально силы оказались неравны.

4 июня 1992 г. Верховным Советом Российской Федерации был принят Закон о создании отдельной республики «Ингушетия». На территории постсоветской Чечни сложился режим чеченских сепаратистов и террористов, для которых террор, манипуляции, насильственные действия, идеологическим обоснованием которых служил ваххабизм, стали основным и единственным политическим инструментом. Только в 1992 г., по данным МВД, было убито 250 русских, 300 чел. пропало без вести. Масштабы преступности в Чеченской Республике в 1992–1994 гг. точно подсчёту не поддаются. По оперативным данным МВД России в 1992–1993 гг. на территории Чечни ежегодно совершалось до 600 умышленных убийств. В целом уровень преступности в Чечне вырос с 1990 г. до 1994 год в семь раз. Только по официальным и далеко не полным данным умышленных убийств в 1991–1994 гг. в Чечне было совершено более двух тысяч. Большинство убитых составляли русские. Превалирующие преступные акции – грабежи, изнасилования, убийства – были направлены также против русских²⁸. В свою очередь, это привело к тому, что общественно-политическая и социальная жизнь подверглась дезорганизации и значительной деградации.

Гражданская война внутри самой Чеченской Республики началась в 1993 г., когда дудаевцы разгромили митинг оппозиции и фактически уничтожили нелояльную милицию. В этом столкновении участвовали боевики «Абхазского батальона», которые впоследствии стали самым боеспособным подразделением вооружённых формирований Д. Дудаева.

К началу 1993 г. правоохранительная деятельность в Чечне оказалась полностью парализована – ни о каких правах и свободах граждан не было и речи, поскольку режим власти стал представлять уголовную диктатуру. Так, представители чеченской власти применяли силу против гражданского населения путём произвольных арестов, пыток, похищений и убийств. Созданные Д. Дудаевым структуры органов внутренних дел преследовали оппозицию, объявленную вне закона, и всячески защищали узурпаторов. Правовая и судебная система в виде публичных гражданских судов была заменена пародией на исламское право – шариатскими судами.

Оппозиция не могла эффективно противостоять отрядам чеченского президента ввиду слабости собственных боевых отрядов, поскольку большинство дудаевцев имели опыт реальной войны с 14 августа 1992 г. по 27 сентября 1993 г. в Абхазии, сформировавшись в боеспособную часть сил в рамках «Абхазского батальона» первого призыва. К тому моменту 120 оппозиционеров только готовились к боестолкновению Временного совета с дудаевцами на базе 33-го полка в посёлке Прудбой, расположенном в Волгоградской области.

Нельзя не упомянуть ноябрьскую атаку ополчения 1994 г. под руководством У.Д. Автурханова и Б.С. Гантамирова и российских танкистов, попытавшихся прорваться в Грозный. Бойцы оппозиции смогли войти в город с небольшими потерями, однако сумбурность их наступления не могла сравниться с организованным сопротивлением, поэтому ночью ополченцы вышли из Грозного.

Ноябрь 1994 г. – ещё одно столкновение, уже с участием российских танкистов и оппозиционных сил, завершившееся поражением. Исследователь Н.Н. Гродненский связывает это с «некими влиятельными силами», имевшими отношение к чеченскому ополчению²⁹ (см. рис. 7). По мнению Е.А. Норина, провал рейда осенью

1994 г. способствовал началу первой кампании³⁰ (см. рис. 8).

Выводы

Итак, предпосылки чеченского вооружённого конфликта были заложены давно и достигли острой фазы осенью 1994 г. В качестве таковых можно выделить: зарождение этнического национализма у чеченцев на почве ощущения ущемления национальных прав, приведшего к желанию получить автономию. В условиях распада Советского Союза процесс духовного поиска и неизбежный возврат к культовым традициям были естественны.

Нарушение норм и принципов национальной и кадровой политики, игнорирование демографических и социальных проблем в республике, ухудшение экономического положения населения, исторический фактор сделали этот конфликт неминуемым.

Предпосылкой стало и скопление большого числа людей без образования и перспектив, преимущественную часть которых составили молодые и энергичные люди, что обострило и без того растущую социальную напряжённость. Бедность, неравенство и безработица заложили первопричины нарастающего вооружённого столкновения, что выражалось в недовольстве среди населения и росте сепаратистских настроений. Последние же подпитывались стремлением чеченцев возродить свою культурную и этническую идентичность, потерянную в ходе депортации.

Победа в чеченском национальном движении самого радикального крыла во главе с З. Яндарбиевым и Д. Дудаевым тоже стала предпосылкой последовавшего за этим захвата их сторонниками военных городков, вооружения и имущества Вооружённых сил и Внутренних войск, роспуска органов власти, отмены действия законов Российской Федерации, ввода норм радикального ислама. В условиях узурпации разделённое на умеренные и агрессивные группы чеченское общество оказалось в кольце экстре-

мизма и насилия без возможности выйти из него.

Между тем, предпринятые максимально жёсткие шаги со стороны чеченских националистов – это следствие и отсутствия у правительства Б.Н. Ельцина общей последовательной стратегии по Чечне, и глубокая недооценка проблемы, несмотря на то что Республика входила в поставленный перечень вопросов. Для недопущения вооружённого конфликта было необходимо учитывать целое множество факторов и процессов, хотя бы создать рабочую группу, однако отказ от глубокого изучения ряда аспектов лишь привёл к эскалации. Помимо этого, ещё одной причиной вооружённого конфликта являются конкретные ошибки, включая разность применявшихся мер – и попытки экономической реинтеграции Чечни, и тайное давление через антидудаевскую оппозицию, и попытка разовой спецоперации. Все они оказались неудачными.

Параллельно этому по отношению к русскоязычному населению стали применяться этнические чистки. Расследованием этих вопиющих преступлений и, соответственно, каких-либо нарушений человеческих прав чеченские правоохранительные органы не занимались из-за отсутствия государственных институтов, которые при добросовестном их ведении могли бы это осуществить. Геноцид русского населения стал отдельной причиной для чеченского вооружённого конфликта.

Наконец, причиной последнего также стала незаконность проведённых выборов президента и парламента под контролем сепаратистов во главе с Д. Дудаевым, после чего Чеченская Республика надолго лишилась какого-либо правового статуса до возвращения в состав Российской Федерации – им она не обладала ни во время принятия новых федеральных законов и различных указов Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, ни в период перемирия, заключённого в Хасавюрте. По сути, Чечня была узурпирована дудаевцами, а её существование не было признано ни одной страной, в том числе

Россией. Антидудаеская оппозиция утверждала, что выборы президента были фальсифицированы, такое мнение высказывал и председатель Конституционного суда В.Д. Зорькин³¹. В итоге вооружённый конфликт оказался просто неизбежен и повлёк за собой многочисленные жертвы.

Примечания

¹ Тишков В.А. Общество в вооружённом конфликте (этнография чеченской войны). М., 2001.

² Бабеншиев А.П. Чеченцы и русские: победы, поражения, потери. М., 2010.

³ Гуров В.А. Применение Вооружённых сил Российской Федерации в наведении конституционного порядка на Северном Кавказе в Чеченской республике в 1994–1995 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2021. Т. 3. № 1. С. 45–56.

⁴ Норин Е. Чеченская война. Т. 1. 1994–1996. М., 2021; Норин Е. Чеченская война. Т. 2. 1999–... М., 2022.

⁵ Иорданов М. Тайное общество «Ичкерия». М., 2001.

⁶ Келиматов А. Чечня: в когтях дьявола, или на пути к самоуничтожению: история, аргументы и факты глазами очевидца. М., 2003.

⁷ Дюшенбиев С.У. Ваххабизм: сущность и основные положения // Вестник Бишкекского гуманитарного университета. 2005. № 1(4). С. 73–78.

⁸ Эмануилов Р.Я., Ялилавский А.Э. Терроризм и экстремизм под флагом веры: религия и политическое насилие: проблема соотношения. М., 2010.

⁹ Evangelista M. The Chechen war: Will Russia go the way of the Soviet Union? Washington, 2002; Ливен А. Чечня: трагедия российской мощи = Chechnya: tombstone of Russian power: первая чеченская война / Пер. Н. Проценко. М., 2019.

¹⁰ Страшун Б.А., Петрушина М.Н., Горячко М.Д. и др. Ингушетия // Большая российская энциклопедия. URL: <https://old.bigenc.ru/geography/text/5642360?ysclid=m77zxqrsf0714290609> (дата обращения: 16 февраля 2025 г.)

¹¹ Самойлов С.В. «Для охраны войсковых тылов и наведения там строжайшего порядка организовать...»: мероприятия органов государственного и военного управления по организации борьбы с бандитизмом на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2013. № 11. С. 26–30.

¹² Ермекбаев Ж.А. Чеченцы и ингуши в Казахстане. История и судьбы. Алма-Ата, 2009. С. 91–94.

¹³ Алаев Л.Б., Жантиев Д.Р. и др. Ваххабиты // Большая российская энциклопедия. Т. 4. М., 2006. С. 670.

¹⁴ Саидбаев Т.С. Ислам и общество: опыт историко-социологического исследования. М., 1984. С. 6.

¹⁵ Ошаев Х. Мюридизм в Чечне // Революция и горец. 1930. № 9–10. С. 50.

¹⁶ Близнюк Н. Терроризм расползается // Ставропольская правда. 2005. 26 октября.

¹⁷ Болдырев В.А. Итоги переписи населения СССР / Госкомстат. М., 1990. С. 49.

¹⁸ Подобное наименование вооружённый конфликт в Чеченской Республике и на прилегающих к ней территориях Российской Федерации получил в рамках журналистских материалов.

¹⁹ Музаев Т., Пачегина Н. Чеченский кризис // Независимая газета. 1991. 12 ноября.

²⁰ Фадеев Р.А. Кавказская война. М., 2003. С. 67.

²¹ Ахмадов Я.З., Хасмагоматов Э.Х. История Чечни в XIX–XX вв. М., 2005. С. 90–100.

²² Музаев Т., Тодуа З. Новая Чечено-Ингушетия. М., 1992. С. 34.

²³ Гусейнов А.Г. Социально-политические конфликты Северного Кавказа: сущность и пути урегулирования. М., 2007. С. 130–140.

²⁴ Болдырев В.А. Итоги переписи населения СССР / Госкомстат. М., 1990. С. 6–10.

²⁵ Соколов-Митрич Д. Нетаджикские девочки. Нечеченские мальчики. М., 2007. С. 150.

²⁶ Ахтаев А.М., Дикаев В.Р., Хусиева Т.А. О некоторых причинах прихода к власти в Чечено-Ингушской республике Д. Дудаева // Вестник Чеченского государственного университета. 2011. Вып. 2. С. 155–157.

²⁷ Государственная дума. Стенограмма заседания 19 июля 1996 г. URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcriptFull/1996-07-19> (дата обращения: 16 февраля 2025 г.)

²⁸ Савельев А. Чёрная книга Чеченской войны. М., 2012. С. 20–30.

²⁹ Гродненский Н. Неоконченная война. История вооружённого конфликта в Чечне. Минск, 2004. С. 1–50.

³⁰ Норин Е.А. Чеченская война. В 2 т. Т. 2. 1999–... Нижний Новгород, 2024. С. 85–87.

³¹ Зорькин В.Д. Конституция и права человека в XXI в.: к 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию Всеобщей декларации прав человека. М., 2008. С. 65–83.

Рис. 7. Ноябрьский штурм Грозного. 25 ноября 1994 г.
Фото: AFP / East News

Рис 1. Проспект Победы (бывш. Граничная улица) в Грозном. 1980 г.
Фото: Georges de Keerle/Sygma/Corbis

Рис. 8. Бои вокруг здания бывшего республиканского комитета КПСС («Президентского дворца») в Грозном. Январь 1995 г.
Фото: Михаил Евстафьев

Рис. 2. Доку Гапирович Завгаев.
Фото: Игорь Михалев (РИА Новости)

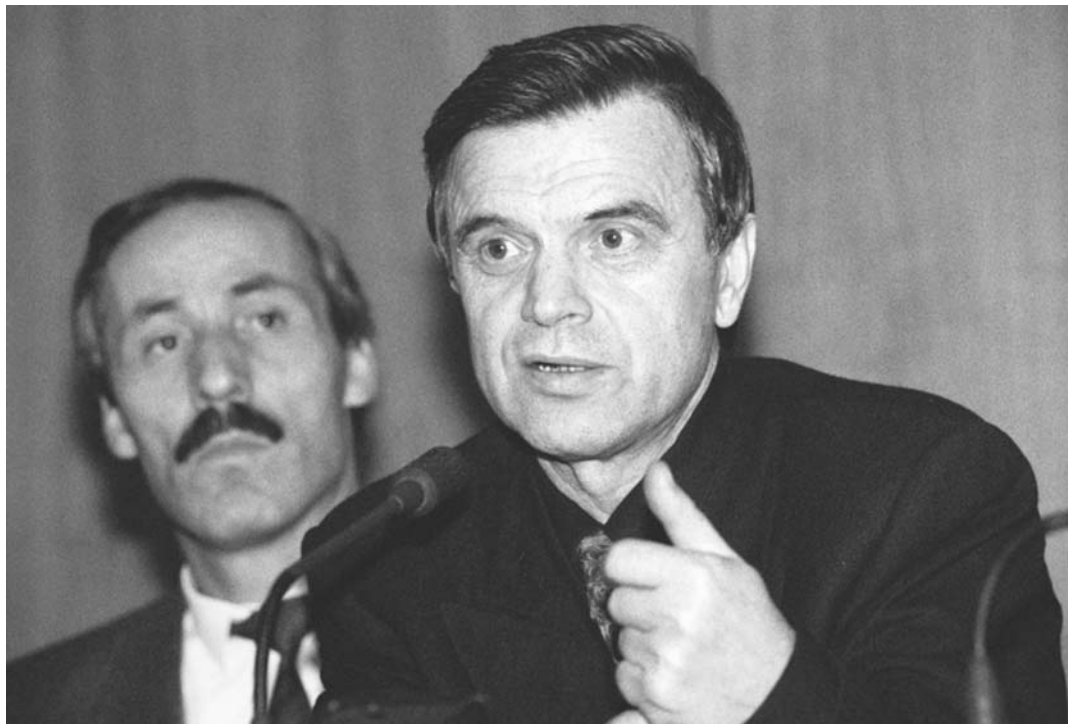

Рис. 3. Руслан Имранович Хасбулатов.
Фото: Юрий Абрамочкин, РИА «Новости»

Рис. 4. Умар Джунитович Автурханов.
Фото: Илья Питалев (РИА Новости)

Рис. 5. Митинг перед зданием Верховного совета в Грозном. 14 сентября 1991 г.
Фото: Геннадий Хамельянин / Фотохроника ТАСС

Рис. 6. Реакция жителей Чечни на подписание Указа «О введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушской Республике». 7 ноября 1991 г.
Фото: Марк Штейнбок / Фотоархив журнала «Огонёк»